

УДК 008.378 (укр)

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНОЙ МИССИИ СОВРЕМЕННЫХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ ЗАВЕДЕНИЙ

О.В.ХОМЯКОВА*Харьковская национальная
академия городского
хозяйства**Email: Osypova@list.ru*

В статье рассмотрен ценностный аспект культурной миссии высших учебных технических заведений. На основе материалов всеукраинских и осуществленных автором социологических исследований выявлены определяющие проблемы культурной миссии высших учебных технических заведений: преодоление недооценки экзистенциальных аспектов влияния культуры на профессиональную судьбу специалиста как личности, на судьбу общества в целом; необходимость формирования такого подхода к культурной составляющей личности будущего инженера, который ценностно равнозначен умению обращаться с материальными факторами труда.

Ключевые слова: культурная миссия высших учебных технических заведений, кризисные явления аксиологического характера, научно-технологическая культура, социальная культура, культуuroобразующее пространство, культуuroтворение.

Введение. Характер гуманитарных проблем, становящихся все более актуальными в современных обществах, убеждает в том, что сложившаяся система подготовки специалистов в высших учебных технических заведениях требует переоценки ее методологических оснований¹. Новые обстоятельства выдвинули фундаментальное требование к образованию – придать ему такой характер, который позволит гармонизировать составляющие профессиональной культуры с требованиями стремительно меняющейся социально-культурной системы. В технической сфере эта стратегия может быть обеспечена посредством реализации адекватной велению времени культурной миссии высших учебных заведений. Наиболее существенной ее составляющей может быть определение социально значимых культурных ориентиров высшего технического образования, что позволило бы корректировать его трансформацию с учетом возрастающей актуальности личностно-ориентированных моделей профессиональной подготовки.

Состояние разработки темы в культурологическом контексте имеет несколько особенностей. В последние десятилетия активизировалась разработка гуманитарных проблем высшего технического образования (М. Добрускин, 37 выпусков в 1998-2013 гг. сборника научных работ "Проблемы и перспективы формирования национальной гуманитарно-технической элиты" Академии педагогических наук Украины, Национального университета «Харьковский политехнический институт» и других технических вузов Украины). Наряду с этим в существующих исследованиях вопросы взаимосвязи техники и культуры рассматриваются или слишком обобщенно или исключительно инструментально. Последнее обстоятельство и определяет необходимость специального исследования ценностного содержания и основополагающих проблем культурной миссии высших учебных технических заведений в контексте формирования личности инженера. С учетом специфической роли техники в жизнеобеспечении человека и общества, на наш взгляд, наиболее уместным является холистический подход к культуре и её ценностям (И. Белоновская, В. Шейко), а также к культурной специфике современного высшего образования (Э. Морен, В. Руденко). Можно выделить несколько проблем, достаточно широко представленных в научной литературе: технологические изменения в культурных практиках современных обществ и парадигмы технического образования; соответствие модернизации системы

¹ Morin E. Les sept savoirs necessaires a leducation du futur / E. Morin. –Paris: UNESCO, 1999. 73 p.

профессионального образования потребностям решения назревших социальных и гуманитарных потребностей разного типа обществ.

Задачей данного исследования является выявление аксиологических аспектов формирования качеств личности будущего специалиста и обоснование роли высших технических учебных заведений в их обеспечении.

Документальным основанием для обобщений стали материалы всеукраинских социологических исследований процессов в высшей школе, а также результаты изучения автором культурных особенностей профессиональной среды высших технических учебных заведений г. Харькова.

Изложение материала. Научно-технические и социальные процессы, происходящие как на глобальном, так и на национальном уровне, внесли существенные изменения в инженерную компетентность как систему интегративных качеств специалиста. Все более востребованным становится наличие потенциала для реализации адекватного ценностного отношения не только к профессиональной деятельности, но и к социальной и культурной действительности в целом. В системе профессиональных нормативов, которые обуславливают инженерную компетентность, заметную роль приобретает ценностно-смысловое отношение к образованию и к практической деятельности². Невнимание к этому аспекту становления инженера ведет к возникновению *Homo faber* (человека технического), что представляет социокультурную опасность, которая неизбежно скажется и на самом производстве³. Обусловленный аксиологическими требованиями гуманитарный аспект технического образования является наиболее динамичной составляющей игнорирование которой снижает эффективность инженерной деятельности⁴. Академик В. Легасов так охарактеризовал последствия дисгармонии между гуманизацией и технизацией личности профессионалов: «Чернобыль взорвало от того, что нынешние «гении техники» стояли не на плечах Толстого и Достоевского, а на плечах таких же «технарей», как они сами»⁵.

В контексте исторических вызовов, возникающих в связи с динамикой социальных практик, на наш взгляд, следует исходить из положения, что «принцип доминантного функционирования культуры окончательно исчерпан, и мы находимся в точке бифуркации – смены самого типа социокультурного наследования»⁶. Применительно к высшим техническим учебным заведениям это означает, что фундаментальные предпосылки влияния в них культуры на личность будущего специалиста следует искать не вне этих заведений, а в них самих.

Оценка культурной составляющей деятельности высших технических учебных заведений представляет довольно сложную задачу. В работах украинских исследователей наиболее адекватным современной методологии ее разрешения, на наш взгляд, является пока еще единственное комплексное мониторинговое всеукраинское исследование «Формирование творческой личности инженера в вузе и на производстве: личностные качества и функции», осуществленное на рубеже XX и XXI ст.⁷. Несмотря на время его проведения (1995-2005), его ценность по-прежнему сохраняется, поскольку оно предлагает анализ динамики системы высшего технического образования, то есть в процессе

² Белоновская И. Д. Инженерная компетентность специалиста: теория и практика формирования: [Моногр.] / И. Д. Белоновская. – М.: Дом педагогики, 2005. – с. 9.

³ . Шейко В. М. Культура. Цивилизация. Глобализация (конец XIX – начало XXI столетия): [Моногр.]. / В. М. Шейко. – в 2-х т. – Харьков : Основа, 2001. – Т. 2. – с. 466 (на укр. яз.)

⁴ Добрускин М. Е. Гуманизация как стратегия высшего образования / М. Е. Добрускин // Философия и общество. – 2005. – № 3(40). – с. 93.

⁵ Там же, с. 98.

⁶ Университет как центр культуропорождающего образования: изменения форм коммуникации в учебном процессе / М. А. Гусаковский, Л. А. Яценко, С. В. Костюкевич и др.; под ред. М. А. Гусаковского. – Мн.: БГУ, 2004. – с.- 32 (Universitas)

⁷ Инженер XXI века: личность и профессионал в свете гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования: [Моногр.] под ред. М. Е. Добрускина. – Харьков: Рубикон, 1999. – 512 с.

определения стратегического выбора дальнейшего пути развития Украины в меняющихся социально-экономических условиях⁸.

Для этого исследования, осуществленного по плану Министерства образования Украины, было выбрано 12 институтов, расположенных в больших центрах высшего технического образования (Киев, Харьков, Днепропетровск, Одесса, Запорожье). Общий объем выборки составил 8 тысяч преподавателей и 55 тысяч студентов. Из выводов исследования, опубликованных в монографической литературе, с точки зрения основополагающих ценностных аспектов культуры ключевое значение имеют три.

Во-первых, обнаружилось, что глубинным источником всех негативных процессов становления личности студентов высших учебных технических заведений стал кризис мировоззрения и прежде всего деформация представлений о смысле жизни, связанная с распространением потребительских стандартов. Так, 74% респондентов видят смысл жизни в: высоком её материальном уровне; 48% – в получении максимальных жизненных удовольствий⁹. Во-вторых, достигла критической черты ценность деятельности предпочтений: желание работать на производстве выявили лишь 10% студентов, в научно-исследовательских учреждениях – 11%¹⁰. Это означает не только ценностный кризис формирования способностей к инженерному труду в настоящем, но также исток кризиса креативного обновления деятельности в будущем. Наконец, в-третьих, угрожающие размеры приняло снижение статуса личности как экзистенциальной основы её культуры. Лишь 48% опрошенных студентов отнесли самооценку человека к тем общечеловеческим ценностям, которые они приемлют; социальную справедливость как ценность приемлют 50%¹¹. Кризисные явления аксиологического характера в высших учебных технических заведениях Украины, о которых идет речь, не преодолены до сих пор в связи с тем, что подобные явления присущи самому обществу.

Общенациональное исследование (в 2011 и 2012 гг.) выпускников средних школ, их родителей и учителей старших классов Украины, осуществленное Институтом социологии Национальной академии наук Украины и Институтом педагогики Национальной академии педагогических наук, охватило 1013 выпускников (фактически абитуриентов), 1066 учителей старших классов и 1057 родителей¹². Итоги исследования поражают совпадением позиций по всем трём категориям опрошенных, что свидетельствует о легитимации обществом выявившихся взглядов.

В пятерку первых по рангу ответов относительно факторов успеха в обществе вошли: влиятельные родственники (первая позиция), обеспеченные родители (вторая позиция), умение иногда обходить закон (третья позиция). Заметим, что школьники на четвертую позицию поставили высокий интеллект и способности, учителя – лишь на седьмую. Последние позиции из 19 возможных заняли: честность и принципиальность, воспитанность, хорошие манеры, готовность помогать людям, стремление и умение делать людям добро¹³. Все ответы, полученные в процессе опроса, имеют ценностную природу и отражают, таким образом, доминанты формирования культуры личности.

Если предположить, что характеризуя особенности культуры следует учитывать критерии, предъявляемые к личности, которую она формирует¹⁴, то исходя из ответов респондентов обнаруживается довольно причудливое сочетание культурных запросов и лежащих в их основе ценностных установок успешного человека. Во-первых, – это куль-

⁸ Князева Е. Н. Синергетика в контексте культуры [Текст] / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Князева Е. Н., Курдюмов С.П. Основание синергетики: синергетическое мировидение. 3-е изд. доп. – М.: Книжный дом «Либроком» 2010. – с. 94

⁹ Инженер XXI века: личность и профессионал в свете гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования: [Моногр.] под ред. М. Е. Добрусина. – Харьков: Рубикон, 1999. – с. 138, 151.

¹⁰ Там же, с. 103-104

¹¹ Там же, с. 143-144

¹² Бевзенко Л. Культурная регуляция социального поведения в ситуации нестабильности : на примере практик успеха / Л. Бевзенко // Социология : теория, методы, маркетинг. – 2012. – № 2. – с. 109.

¹³ Бевзенко Л. Культурная регуляция социального поведения в ситуации нестабильности : на примере практик успеха / Л. Бевзенко // Социология : теория, методы, маркетинг. – 2012. – № 2. – с. 114.

¹⁴ Шпенглер О. Человек и техника / О. Шпенглер // Культурология. XX век. – М.: Юрист, 1995. – с. 114.

турные и социальные традиции (влиятельные родственники), во-вторых, модернистские критерии (высокий интеллект и способности), в-третьих, элементы криминальной субкультуры (умение нарушать закон)¹⁵. В итоге, в повседневной жизни, как свидетельствуют социологические исследования, проведенные в технических университетах г. Харькова, студентов преимущественно волнуют вопросы заработка (71% респондентов) и проблемы, связанные с внешностью и модой (67%). Другие аспекты культуры личности обсуждают от 13% до 16% опрошенных¹⁶. Такова реальность высших учебных заведений Украины, в том числе, естественно, и технических. Эта ситуация диктует необходимость глубокого переосмысления с целью определения культурной миссии высших учебных технических заведений страны.

Выдающийся русский ученый и деятель высшей школы А. В. Чаянов видел эту роль в том, что «академическая республика» ведёт студента к общению с огромным количеством разных людей; профессора и студенты соприкасаются друг с другом не только профессионально, но и во имя знаний и той атмосферы, в которой они возникают. Эти люди отобраны из общей массы, среди них много талантов и необычных личностей. Длительное пребывание среди этих людей – неисчерпаемый источник культуры для студента. Вот почему пребывание человека в высшей школе является неповторимым периодом его жизни, в течение которого раз и навсегда формируются многие черты характера, мировоззрение и культура. «Самое главное, что дает высшая школа, подчеркивает А. В. Чаянов, – это особенную, только ей присущую культуру. Воспитанник высшей школы среди обывателей подобен магометанину, посетившему Мекку, среди других магометан. Его кругозор широкий, он лучше видит, он быстрее и шире мыслит»¹⁷.

Интерпретируя взгляды А.В. Чаянова в контексте ситуации, сложившейся в Украине, можно утверждать, что одним из фундаментальных условий, касающихся культурного влияния высших учебных технических заведений назревших изменений является дополнение функционального подхода миссионерским. Иными словами, необходимо не просто овладение внешне заданными параметрами культуры, а формирование нового типа личности в целом при опоре на культурные импульсы, исходящие из социальной среды и от самого человека. Таким образом, фундаментальная роль культурной миссии высших технических учебных заведений состоит в формировании адекватного пространства становления личности человека и в обеспечении ее стремления изменить свой культурный статус. И в этом смысле вуз становится *культурообразующим пространством*, выполняя *культуросозидающую (культуротворческую)* функцию. Следует признать обоснованным подход В. Н. Руденко к триосевой характеристике общественного пространства, образующего три плоскости культуры будущего инженера – духовной, социальной, научно-технологической¹⁸.

Плоскость *научно-технологической культуры* единого пространства формирования культуры инженера основывается на аксиологическом аспекте парадигмального подхода к профессиональной деятельности. И ещё один принципиальный момент. Любой профессионал креативного типа в своей деятельности не может не контактировать с представителями парадигм другого характера и уровня, поэтому необходимо учитывать, что сообщества парадигмального характера существуют на множестве уровней. Наиболее глобальным является сообщество всех представителей наук определенного уровня, выполняющих в обществе интеллектуальные функции высшего порядка. Ниже в этой системе располагаются сообщества конкретных обобщенных сфер знаний (гуманитарные, естественные и т. д.). Следующим уровнем является дисциплинарный аспект знаний, который отражает структуру и подходы к их социальным группам. И, наконец, заключительный уровень охватывает эмпирические

¹⁵ Бевзенко Л. Культурная регуляция социального поведения в ситуации нестабильности : на примере практик успеха / Л. Бевзенко // Социология : теория, методы, маркетинг. – 2012. – № 2. – С. 115.

¹⁶ Проблемы и перспективы формирования национальной гуманитарно-технической элиты: сб. науч. работ / под ред. Л. Л. ТОВАЖНЯНСКОГО, О. Г. РОМАНОВСКОГО. – Вып. 32-33(36-37). – Харьков : НГУ "ХПИ", 2013. – с. 275 (на укр. языке).

¹⁷ Руденко В. Н. Культурологические основы целостности содержания высшего образования: [моногр.], / В. Н. Руденко. – Бендеры: Полиграфист, 2003. – с. 269.

¹⁸ Там же, с.108.

проблемы, чаще всего научно-прикладного характера. Выполнить свое предназначение специалист может лишь в том случае, если он в состоянии при помощи определенных ценностей гуманитарного и научного характера приобщиться к каждому из этих уровней¹⁹.

По традиции, идущей еще от Сократа, ценностной доминантой *социальной культуры* является вопрос статуса личности. Эта доминанта аксиологически определяет вторую плоскость пространства культурной миссии высшего учебного технического заведения. Оценивая роль статуса, со времен Конфуция китайцы, например, считают, что чем выше положение человека, тем значимее для него требования культурных установок. При этом они первоочередное внимание обращают на ситуации, когда человек обличен в нечестности или проявит недопустимое убожество разума. Потеря достоинств нравственного, культуруобразующего порядка расценивается серьезнее, чем потеря социального положения. При такой потере человек оказывается в полной культурной изоляции; коллеги, близкие и даже семья могут презирать даже высокостоящего на социальной лестнице человека, в то время как обычный благовоспитанный гражданин вызывает почтительное уважение. В России конца XIX – начала XX вв. очень высокий статус и самоуважение инженеров-путейцев держались, помимо всего прочего, на такой неписаной традиции: при сдаче железнодорожного моста автор проекта, он же, как правило, и руководитель работ прогуливался возле моста с женой и в момент прохождения контрольного поезда находился с ней под мостом. Образы этих инженеров с большой теплотой отражены в художественной литературе.

Для исследования состояния второй аксиологической оси пространства формирования личности как цели культурной миссии среди студентов электротехнической, строительной и экономической специальностей Харьковской национальной академии городского хозяйства автором в 2013 г. осуществлен анкетный опрос такого содержания:

«Платон в своей книге «Диалоги» приводит такую беседу Сократа и его собеседника Глаукона.

Глаукон поведал историю пастуха, нашедшего кольцо, которое делало его невидимым; воспользовавшись находкой, пастух соблазнил королеву, убил короля и благодаря этому стал правителем. В завершение рассказа Глаукон спросил Сократа: «Если бы у других людей появилось такое кольцо, нашлись бы среди них такие, которые устояли бы против искушения использовать его? А если бы нашлись, не будет ли их окружение считать их глупцами?»

Представьте, что Вы нашли такое кольцо и в связи с этим определите Ваше возможное поведение. Из предлагаемых вариантов ответа выберите какой-либо один.

- 1. Оставил бы кольцо лежать там, где оно было .*
- 2. Не использовал бы в случае, если бы использование было негуманным.*
- 3. Использовал бы как украшение или способ развлечения.*
- 4. Не использовал бы, но пусть будет.*
- 5. Использовал бы его возможности»*

В индикативном характере ситуации, которую сформулировал Глаукон, нет ничего необычного. Сократ, предвидя сомнения относительно этого, еще две тысячи лет назад доказывал, что все зависит от отношения общества к таким качествам человека, которые называются самоуважением и уважением к обществу. Какими бы благородными целями ни оправдывалось использование кольца, в своей глубинной сути оно является разрушительным неуважением к обществу, поскольку основывается на возможности «темных» сторон использования, не говоря уже о попрании принципов общения между людьми: доброжелательности и открытости. Все, что происходит тайно от людей, по мысли Сократа, не может быть ни благородным, ни полезным. Что касается самоуважения, то корыстный тайный выбор свидетельствует о неуверенности или неполноценности и стремлении преодолеть их не путем собственных достижений, а при помощи неконтролируемых средств. Свой самый главный вывод Сократ сформулировал таким образом: «Горе тому

¹⁹ Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. И. З. Налетова. — 2-е изд. — Т.Кун.- М.: ПРОГРЕСС, 1977.— с. 231-232.

городу, в котором люди пользуются такими кольцами или считают дураками тех, кто не пользуется таковыми»²⁰. Приведенные рассуждения являются этичным и культурологическим оправданием того варианта теста, который был предложен студентам. В той или иной форме современная жизнь подтверждает это.

Ответы, касающиеся упоминаемого Глауконом кольца, представляют сложную и противоречивую картину. Не может оптимистично оцениваться ситуация, при которой готовых использовать кольцо – 31,8%. Кроме того, глубокие проблемы таит высокий удельный вес (34,6%) тех, кто отрицает антигуманное использование кольца. В этой ситуации скрывается проблема цели и средства. Средство всегда по отношению к кому-то является фактором влияния на реализацию цели, поэтому в любой ситуации нельзя абсолютизировать, а иногда и оправдывать своё средство. Оно должно быть легитимизированным относительно цели. Кроме того, под влиянием личного интереса любое использование может быть субъективно оправдано, как несущее кому-то пользу. Далее, ответ 16% опрошенных «не использовал бы, пусть лежит» таит в себе потенциальную опасность, поскольку его использование является отложенным.

Наряду с этим положительно, на наш взгляд, следует оценить динамику изменений ответов на различных курсах. Так, на первом курсе 70% составили ответ «использовать возможности», а 30 % – «не использовать, но пусть будет». Других вариантов нет, даже по одному ответу. На третьем курсе удельный вес ответов на аналогичные вопросы соответственно составили 18,5 и 14,8%, одновременно с этим заявили о нежелании «антигуманного использования» 48,2 %. Иными словами, четко просматривается тенденция гуманизации взглядов студентов, а следовательно, и формирование связанной с ними ответственности. В условиях крупных недостатков в работе высших учебных технических заведений, а также существования в системе высшего образования элементов хаоса, неустойчивости, мы считаем, что эту тенденцию можно рассматривать как аттрактор культурных изменений и лежащих в их основе ценностей. То есть как такую тенденцию изменения неравновесных систем, которая близка к понятию «цель» и может подкреплять её²¹. Выявленная тенденция является одним из факторов формирования в высших учебных технических заведениях возможности реализации в них новой культурной миссии.

В основе аксиологического аспекта духовной культуры в её деятельностной форме лежит дихотомия «добро-зло»²². Соответственно этому для аксиологического исследования *духовной плоскости* пространства, являющегося формой бытия и реализации культурной миссии высшего учебного технического заведения, в процессе социологического опроса, проведённого также в 2013 г., студентам электротехнической и экономической специальностей Харьковского национального университета городского хозяйства было предложено восточное изречение: «В сердце каждого человека бьются два волка – «волк злобы» и «волк любви и доброжелательности» и задан вопрос: «Какой из волков, по вашему, побеждает и почему?»

Социологический опрос показал, что существование добра и зла и отношение к ним студенты обосновывают сравнительно небольшим количеством факторов.

Победа добра объясняется тем, что:

- большинство людей склонны к добру, лишь любовь и доброжелательность делает людей счастливыми;
- каждый человек имеет в себе искру добра и желает его себе, а это переходит и на других людей.

Истоки победы зла видятся так:

- злые, наглые, мстительные люди являются самыми успешными;
- время наше такое, что низкий уровень жизни крайне отрицательно влияет на менталитет, каждый стремится любым способом «урвать» лишь для себя;

²⁰ . Платон. Диалоги: / Платон: соч. в 5 т. / ред. З. Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1976. – Т. 3. – с. 79

²¹ . Князева Е. Н. Синергетика в контексте культуры [Текст] / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов // Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основание синергетики: синергетическое мировидение. 3-е изд. доп. – М.: Книжный дом «Либроком» 2010. – с. 93.

²² Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук // Г. В. Ф. Гегель; . отв. ред. Е. П. Ситковский. – М.: Мысль, 1977. – Т. 3: «Философия духа». – с. 336-339.

– есть много людей, агрессивных по характеру, носители зла действуют сплоченнее и энергичнее, чем сторонники добра.

Невозможность победы ни добра, ни зла связывается с тем, что:

– и в добре и в зле есть слабые места, постоянная борьба добра и зла – это и есть жизнь;

– в разных обстоятельствах один и тот же человек бывает то добрым, то злым.

Фактический расклад ответов по значимости указанных факторов представляет следующую картину: во-первых, 44,5 % ответивших считают, что большинство людей склонны к добру как условию человеческого счастья; еще 14,8 % отмечают наличие у каждого человека искры добра, которое увлекает и других людей; во-вторых, 27,3 % отмечают преимущество и даже победу зла, причем чаще всего эта победа объясняется низким уровнем жизни и эгоистической трансформацией менталитета людей; в-третьих, есть попытка диалектически подойти к соотношению добра и зла (13,5 % ответивших); при этом делается акцент на том, что добро и зло возникают и проявляются в зависимости от ситуации.

Главный общий недостаток ответов, касающихся добра, состоит в том, что они опираются на абстрактную, не деятельностную аргументацию. Но ведь зло есть то же самое, что и *благая настроенность абстрактного добра*, которое в силу ничтожности этого воления *само по себе* фактически направлено против добра как добра²³. Следует отметить наблюдаемый одномерный подход к добру. Четко просматривается в ответах респондентов непонимание того, что существуют многие виды добра, каждый из которых порождает определенную обязанность, в связи с чем возникают коллизии между различными видами добра и разнообразными обязанностями, связанными с ними. С ценностной точки зрения, главная трудность решения проблемы состоит в том, что личность должна на практике соединить одни виды добра и соответствующие обязанности.

Во всех ответах, относящихся к проблеме зла, просматривается взгляд на зло только как на боль и неприятное. Это неприемлемо в принципе, поскольку аксиологически зло есть не что иное, как несоответствие между бытием и долженствованием. Под этим углом зрения на практике оно чаще всего представляется как противоречие бытия с суетной и ничтожной его целью, а что касается боли, то, как подчеркивал Гегель, лишь в мертвом нет ни боли ни зла²⁴.

Для концептуальной основы практики определения и воплощения в высших учебных технических заведениях их культурной миссии исследование добра и зла значимо в двух, вытекающих из ее предназначения, выводах. Во-первых, добро следует рассматривать не просто как цель мира, но также как долг личности, который состоит не только в понимании добра, но и в том, чтобы сделать его своим *намерением и осуществлять в своей деятельности*. Во-вторых, аксиологической основой возникновения зла является ситуация, когда внешнее признание всеобщих условий жизни общества отделяется от их ценности.

Обобщение рассмотренных культурологических и социологических подходов к ценностным аспектам культурной миссии высших учебных технических заведений позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, ценностная социокультурная ориентация, формирующаяся под влиянием культурной миссии высших учебных технических заведений, определяет деятельностную состоятельность будущего специалиста. Во-вторых, с позиций ценностной ориентированности студентов, ситуация в технических вузах характеризуется как кризисными проявлениями в ценностном подходе к личности, так и ощутимыми социокультурными тенденциями гуманитарной направленности. Это противоречие одновременно обуславливает необходимость пересмотра культурной миссии вузов и реальную возможность такого обновления. В-третьих, значимыми проблемами ценностного обновления культурной миссии высших учебных технических заведений являются те, которые определяют систему детерминант социальной и культурной дееспособности личности.

²³ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук // Г. В. Ф. Гегель; . отв. ред. Е. П. Ситковский. – М.: Мысль, 1977. – Т. 3: «Философия духа». – с. 338-339

²⁴ Там же, с. 316.

Список литературы

1. Бевзенко Л. Культурная регуляция социального поведения в ситуации нестабильности : на примере практик успеха / Л. Бевзенко // Социология : теория, методы, маркетинг. – 2012. – № 2. – С. 98-119.
2. Белоновская И. Д. Инженерная компетентность специалиста: теория и практика формирования: [Моногр.] / И. Д. Белоновская. – М.: Дом педагогики, 2005. – 253 с.
3. Винокур Б. Бедняк– Богач– мир вокруг нас/ Б. Винокур // Время.– 2013.– 10 сент., № 125 (17281).– С. 6.
4. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук // Г. В. Ф. Гегель; . отв. ред. Е. П. Ситковский.– М.: Мысль, 1977. – Т. 3: «Философия духа».– 471 с.
5. Григорьева Т. П. Синергетическая модель японской культуры. / Т. П. Григорьева// Синергетическая парадигма: нелинейное мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 274-295.
6. Добрускин М. Е. Гуманизация как стратегия высшего образования / М. Е. Добрускин // Философия и общество. – 2005. – № 3(40). – С. 87-109.
7. Инженер XXI века: личность и профессионал в свете гуманизации и гуманитаризации высшего технического образования: [Моногр.] под ред. М. Е. Добрускина. – Харьков: Рубикон, 1999. – 512 с.
8. Князева Е. Н. Синергетика в контексте культуры [Текст]/ Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов// Князева Е. Н., Курдюмов С.П. Основание синергетики: синергетическое мировидение. 3-е изд. доп. – М.: Книжный дом «Либроком» 2010.– с. 92-136
9. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун; пер. с англ. И. З. Налетова. -- 2-е изд. – Т.Кун.- М.: ПРОГРЕСС, 1977.– С. 301
10. Платон. Диалоги: / Платон: соч. в 5 т. / ред. З. Н. Микеладзе. – М.: Мысль, 1976. – Т. 3. – С. 23-198.
11. Проблемы и перспективы формирования национальной гуманитарно-технической элиты: сб. науч. работ / под ред. Л. Л. Товажнянского, О. Г. Романовского. – Вып. 32-33(36-37). – Харьков : НТУ "ХПИ", 2013. – 296 с. (на укр. языке).
12. Руденко В. Н. Культурологические основы целостности содержания высшего образования: [моногр.], / В. Н. Руденко.– Бендеры: Полиграфист, 2003.– 283 с.
13. Университет как центр культуропорождающего образования: изменения форм коммуникации в учебном процессе / М. А. Гусаковский, Л. А. Яценко, С. В. Костюкевич и др.; под ред. М. А. Гусаковского.– Мн.: БГУ, 2004.– 279 с.- (Universitas)
14. Чайнов А. В. Методы высшего образования / А. В. Чайнов// Чайнов А. В. Избранные труды.– М.: Финансы и статистика, 1991.– С.266-275
15. Шейко В. М. Культура. Цивилизация. Глобализация (конец XIX – начало XXI столетия): [Моногр.]. / В. М. Шейко. – в 2-х т. – Харьков : Основа, 2001. – Т. 2. – 400 с. (на укр. яз.)
16. Шпенглер О. Человек и техника / О. Шпенглер // Культурология. XX век. – М.: Юрист, 1995. – С. 454-495.
17. Morin E. Les sept savoirs necessaires a leducation du futur / E. Morin. –Paris: UNESCO, 1999. 73 p.

**PROBLEMS OF CULTURAL MISSION OF HIGHER EDUCATION TECHNICAL INSTITUTIONS:
VALUABLE ASPECTS****O.V. NOMYAKOVA***Kharkiv national
academy of urban property**Email: Osypova@list.ru*

The article reards the value aspect of the cultural mission of high technical studying institutions. On the basis of the Ukrainian and research undertaken by the author sociological defining cultural challenges of the mission of higher education and technical institutions determined to overcome the existential aspects of underestimating the impact of culture on the fate of both the individual and society as a whole and the need of forming this approach to the cultural dimension of the individual to those of skill that is of value equivalent to the ability to handle the material factors of labor.

Key words: cultural mission of high technical studying institutions, crisis phenomena of akseologichnic nature, scientific and technological culture, social culture, a culture creative space, culture creating.